

Андрюшка Сергей
(шеффорские)

27.04.05.

ВЫСТАВКА

*Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.*

Эти строки — отражение чувств посетителей новой большой выставки широко известного живописца Сергея Андрюшки и его учеников из Московской государственной школы акварели. Экспозиция — прекрасный подарок всем друзьям искусства, она откроется 28 апреля в стенах восстановленного столичного Манежа.

Накануне открытия «Собеседник» задал несколько вопросов Сергею Николаевичу.

— Скажите, как получилось, что выставка работ именно вашей школы будет представлена первой в возрожденном Манеже?

— Год назад школа отмечала и свое пятилетие, и свой первый выпуск. За это время заработал штат молодых и интересных художников-педагогов, для сотен юных и даже пожилых постоянных учеников созданы все условия для учебы и творчества — от библиотеки до багетной мастерской и репроцентра. «Раскручены» контакты с известнейшими музыкантами и литераторами. Школа стала уникальным культурным центром. Подготовили выставку из 2500 работ учащихся и педагогов. Планировали мастер-классы, детские викторины; благотворительный аукцион по продаже работ наших детей; хотели показать видеofilm о процессе работы художника с белого листа.

Словом, все было подготовлено, чтобы 15 марта 2004 года в 8 утра перевезти картины в Манеж. Поэтому, наверное, справедливо, что первая выставка, которая откроется в обновленном Манеже, будет наша.

— Вы наверняка побывали на месте пожара в ту ночь...

— Весть о пожаре застала меня в школе — мы с коллегами занимались учебником по акварели... Мы сразу поехали к Манежу, и я простоял там до

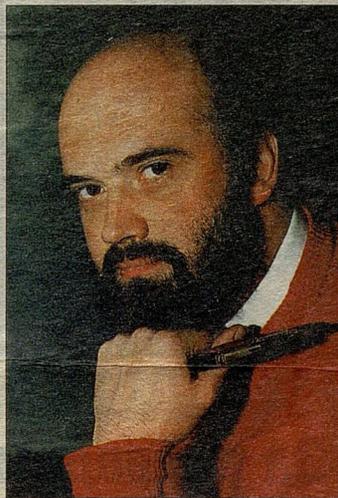
Солнечная палитра Сергея Андрюшки

пяти утра. Состояние, понятно, было совершенно шоковое.

Когда вернулся в мастерскую, понял, что спать не смогу. Взял бумагу и написал небольшой этюд об этом пожаре. На следующий день продолжил работу, и через 2—3 дня была написана большая картина (обычно на такую работу уходит не меньше месяца). Эта вещь тоже будет показана в восстановленном Манеже.

— Ваша школа известна не только в столице, но и в провинции. Что вы делаете для этого?

— Мы проводим большую программу в российской глубинке — в областных центрах,

— Почему вы остановились именно на акварели? Вы же и маслом писали...

— Было — и маслом писал, и гуашью. И реставрацией занимался, и витражом, и мозаикой, и живописью по фарфору, и лепил 10 лет, и декорации к театральной постановке делал. Акварелью же занимался с самого детства. А когда в Суриковской школе был переход с акварели на масляную живопись, продолжил заниматься именно ею. Потом я поступил в Суриковский институт на масляную живопись, но и тогда не оставлял акварели. После института три года в творческих мастерских Академии художеств отучился, и тогда все еще никому не нужна была акварель.

— В чем своеобразие вашего акварельного жанра?

— Я давно пишу акварелью по памяти (раньше только с натуры рисовал). Работая на природе, понял, что живопись заключается не в экзотических мотивах, что не надо куда ездить, порой достаточно дачных пейзажей. Маслом я писал до 1994 года — до первой персональной выставки в Большом Манеже. Потом бросил — понял, что только акварелью можно сделать все, у нее безграничные перспективы, солнечная палитра... А я люблю пиршество красок!

Сначала были маленькие вещи. Позже я решился на масштабные картины. На этой выставке будет картина размером три на шесть метров. Одна из таких больших работ — с панорамой Москвы — висит в кабинете Юрия Лужкова. Такими работами я хочу лишний раз подчеркнуть полноценность и универсальность своего любимого акварельного жанра.

■ Елена Горячева.

Я писал маслом, а потом понял, что только акварелью можно сделать все, у нее безграничные перспективы...

где есть крупные, по местным масштабам, музеи. Помогаем показывать в столице их фонды. В ответ мы проводим выставки школы на местах. Программой уже охвачено 40 городов России. Недавно завершилась выставка «Шедевры музейных коллекций. Тульский музей изобразительных искусств», после выставки в Манеже планируем показать коллекцию картин из музеев Ярославля.

— Вы можете научить рисовать любого?

— Люди у нас обретают основы профессионального образования в рисунке акварелью. Вот, например, в XIX веке в России во всех художественных сферах была четкая

система обучения. Когда смотришь дворянские альбомы первой половины XIX века, поражаешься: иные академики со всеми их регалиями и значками не смогут так рисовать, как безвестные дворяне.

— Административная деятельность не мешает творчеству?

— Думаю, нет. Я и сейчас нахожу время для творчества, могу писать и вечером, и утром. И я отнюдь не только администратор: регулярно провожу с педагогами и учащимися мастер-классы. Ну и школа дает мне возможность иметь в ее стенах постоянную экспозицию. Разве похожа на художника-затворника?

Собеседник — 2005 — 27 апр. — с. 26